

«Скоро опять вернусь в часть»

Буянтуев Нима Балданович

Ему было всего 18 лет. Жизнь, — и какая! — только начиналась. Видимо, в те революционные годы у времени было иное, более плотное наполнение. В год смерти Ленина Нима Буянтуев вступает ВЛКСМ. Справедливо замечено: отныне человек мало принадлежал себе. Его направляли, уполномочивали! закрепляли, командировали, избирали. Его судьба походила на судьбы тысяч людей первого послереволюционного поколения. И характер был. типичным характером молодого комсомольца затем коммуниста 20—20-х годов. Далеко не все приемлемых сегодня из тех, овеванных пятилетками лет. Но не откажешь отцам и Дедам в одном: они свято верили в идеалы добра справедливости, они были прямолинейны и бескомпромиссны.¹ Они умели наступить на горло собственной песни, если что-то касалось общего дела. Они были труженики — энтузиасты в лучшем значении этого слова. И любили блеск звезд больше, чем блеск золота. Таким были герой этого очерка. Человек, не окончивший и начальной школы, он всю жизнь учился. Учился сам и работал ликвидатором при Чикойском исполкоме затем заведующим и учителем Хилгантуйской, Харлунской, Кударинской Субунто- Хаарьятской школ. Член ВКЧ (б) с двадцать пятого года, он был секретарем комячейки членом пленума Кяхтинского райкома и Бурят-Монгольского Обкома ВКН (б). -В тридцатые годы, забрав с собой жену и Дочь, едет в Иркутск на учебу в Восточно-Сибирский коммунистический вуз, затем в Бурят-монгольскую высшую сельскохозяйственную школу (ВКСЦЦ). Это было время, когда встал вопрос о переводе сельского хозяйства на индустриальные рельсы. И вот уже инструктор Буянтуев ведет курсы по подготовке первых трактористов в Окино-Ключевской МТС: Вскоре он возглавляет колхоз «Большевик» Харлунского сомсовета, о делах которого будет спрашивать в каждом письме с фронта и из госпиталя. Будут в его жизни курсы юристов и трудная должность народного судьи Бичурского района. Перелистываю документы: справки, характеристики, направления, выписки из протоколов — и с пожелтевших хрупких листочков встает человек неукротимой энергии, партийной дисциплины и человеческой порядочности. Куда только ни кидало его: он командировается на совещание парт работников восточных аймаков и в Кудару для проведения хлебозаготовок и оформления подписки на 3-й займ индустриализации.

Он делегат съезда работников просвещения и съезда профсоюзов. Его уполномочивают «обследовать сельпо», распространять лотерейные билеты Осовиахима. Он ведет массово разъяснительную работу и организует первые коллективные хозяйства. И, наконец, собирает и сдает под расписку в Кяхтинский музей местное отделение Географического общества предметы буддийского религиозного культа. И это еще не все.

В двадцать шестом Буянтуев откомандирован в Троицкосавск в качестве политрука Допризывного пункта («энергичен, дисциплинирован, имеет хороший подход к допризывникам»), проводит выборы в кредитиз- биркомы в Ара-Кирети, едет на курсы ученых — монголистов моченный Бурят-Монгольского

ЦК помощи инвалидам и раненым красноармейцам, участникам гражданской войны.

1904-1946 Рядовой

Во время печально-известных мартовских события тридцатого года был начальником самозащиты в Кударинском сомоне.

Семейный студент - ударник комвуза (цитирую) «за высокое качество учебы и лучшую постановку работы по ликвидации неграмотности на новом латинском алфавите премируется по I категории: свитер, майка и сетка» Буянтуев, даже находясь на каникулах, «одновременно командирован для про. Ведения весенне-посевной кампании». Все это вместились в 36 лет жизни. Но вот парадокс При всей «ми- бурной и бескорыстной работе, требующей не только убежденности, желанья, но широкого политического кругозора, в 1933 году во время чистки партийных рядов его перевели из членов ВКП (б) в сочувствующие с формулировкой «политически малограмотный..» Пять лет он числился сочувствующим» и в 1938- году вновь вступил в кандидаты, а через год в члены ВКП №).

Таковы факты биографии коммуниста Н. Б. Буянтуев которых поведали бесстрастные документы. Впереди "была война. И ранение. И тоска по родным и близким. И желание недалеко теплом своего сердца, и добрых слов согреть родных в далеком тылу. Письма написаны на бурятском языке, и перевод, даже самый точный, не передаст всей образности, годности речи Нимы Балдановича. Первые страницы пространных писем любовно украшены орнаментом из красных звездочек, диковинных цветов и плывущих голубых облаков. (Мы предлагаем вниманию читателей одну из таких страниц. 17 апреля 1942 года г.

Омутнинск эвакогоспиталь.

Приветственное письмо.

Чтоб добрая моя подруга

Радовалась от души,

Из далекого дальнего' Омутнинска

Посылаю привет.

Чтоб любимые, дорогие братишке

Любовно веселились,

Из самого далекого Омутнинска

Мирный привет передаю.

Чтоб маленькие мои ребятишки,

Веселясь, забавлялись

Из северного Омутнинска

Радостный привет передаю.

Всем своим родным

Всем своим соседям,

Из дальнего Омутнинска

Посылаю привет.

Приветствовать закончил, опишу мои замечательные новости. Заинтересую вас так.

Близ города Омутнинск теперь холод ми­нул, наступило прекрасное время тепла. Выпивший большой снег начинает таять. Когда выходя на улицу, греешься на солнце, вспоминается родное сало. Я в данное время почти совсем поправился. Раны мои заживают;. До мая совсем заживут, пройду комиссию и отправят на фронт, поэтому настоятельно прошу, чтобы вы, получив это письмо, побыстрее написали ответ. Конкретно и обстоятельно напишите обо всем: о новостях села, о своем житье-вытье, о продуктах питания и о том, как обеспечили скот на зиму кормами. Я выславши в предыдущем письме Три своих фотокарточки. Итак, до свидания. Хорошо. известный вам рыжий сын Балдана.

21 апреля 1972 года. Госпиталь №3159.

Тебя, мою нежную жену,
Чтоб ушла от тебя грусть-тоска,
Приветствую с любовью.
Милых трех моих сестричек
Чтоб ушла от них грусть-печаль
Приветствую, тоскуя.
Любимых трех маленьких
Чтоб, смеясь, радовались
Приветствую, лаская.

Прошли суровые холода. Началась оттепель. Шершавый белый снег растаял, и мы здесь теперь говорим о весеннем севе. Примерно через полмесяца начнете пахать.

Я чувствую себя хорошо. Скоро выйду на свежий воздух и развеется моя печаль. В последнее время в госпиталях Омутнинска табак стал редкостью. Нечем дым пускать. Признаюсь, весьма тяжело. 9 суток не курил, думаю совсем бросить. Когда появится табак, не знаю, что будет, а сейчас курить не хочется. Дума у меня сейчас одна, когда дождусь вашего письма. Вчера товарищ из Барнаула получил письмо. Мы с ним вместе отправляли в один день. Из Омутнинска написал очень много писем. Дяде Данзану, бригадире Шойдору, счетоводу Дамбе, зятю Хайбзану, в Хаян домашним Даба, брату Ламха и его семье. Я от них ответа не дож­дусь, наверное.

Пишите, как живете, как обеспечены хлебом. Делит колхоз зерно или нет? Каковы цены на вещи? Успешно ли идет весенний сев? Как прозимовал колхозный скот? Много ли падежа? Подписались ли на военные займы? Смогли ли заплатить налог?

Комментарий Искри! Нимаевны. «Как мы жили? Как все. Мама в колхозе работала. И я за плугом шла. 7 классов не закончила — пошла весной пахать. Давали 400 граммов хлеба на день. Как-то разболелся зуб, я верхом на коне приехала в Окино-Ключи и встретила Директора школы Екатерину Николаевну Смирнову:

-Ты что, Буянтуева, потерялась?

Объяснила ей все, а она; Возвращайся в школу. Ты хорошо училась, сдашь экзамены со всеми.

Я и правда сдала.

Письмо от "30" апреля украшено лозунгом, написанным Нимой Балдановичем на

фоне красного полотнища:

«Колхозники и колхозницы! Боритесь за высокий урожай и продуктивность животноводства. Давайте фронту и стране больше хлеба, мяса, сырья для промышленности».

Поздравляю с днем 1 мая, когда пролетарии всех стран объединяют свои силы для борьбы с фашизмом. Раны мои заживают. Только рана на бедре осталась, не зарубцовывается. Но болей нет, можно сидеть и лежать. Как у вас насчет продуктов? Есть ли хлеб? Несутся ли куры? По возможности выплачивайте налог. Как учатся дети? Не отрываете ли их от занятий в школе?

15 мая 1942 года

В последние дни я просто счастлив и весел. 13 мая получил от вас телеграмму. В этот же день пришло письмо из Хаяна. 14 мая еще два письма. Сегодня весточки от дочки и Тудупа. Обо мне не беспокойтесь. Письма в скором времени от меня не ждите, нет бумаги. Работайте все хорошо: В этом году, может быть, кончится война, и мы все соберемся вместе,

1 июня 1942 год.

С южного склона горы Омутнинска,

Тебя, мою любезную,

Ласково приветствую.

И вас, дорогих сестреноч,

И вас, веселых малышей.

Хвалебным воспоминанием) приветствую Соседей, тружеников колхоза«Большевик»

С уважением приветствую. Я уже 3 месяца и 22 дня лежу в госпитале, отдыхаю. Поправился. Хожу по улицам, брожу по берегам речки, лежу, кручу длинную, как кнут, на", папиросу, пускаю клубами дым, чтобы задохнулся кровожадный Гитлер. Скоро опять вернусь в часть, буду биться с гитлеровцами, не поднимая упавшей шапки.

22 июля 1942 года.

В ночь на 3 июля приехал на станцию Зуевка. В те же сутки прибыл в часть. Короткие учения в минометной батарее и фронт.

Как учатся в школе Искра и Гонч. к. Наказываю, вам—не допускайте лишнего, берегите здоровье, серьезно относитесь к работе.

Что нового в сомоне, в районе и МТС? Работают ли по-прежнему работники райкома Абрамов, Цыбиков и райисполкома Агафонов, Бартунаев? Наверное, с 10 июля вышли на сенокос. А здесь каждый день идут дожди.

С приветом сын Балдана Нима. Это последнее из сохранившихся писем. Еще прилетят треугольники с передовой, а с марта сорок третьего его голос смолкнет навсегда.

Нима Балданович Буянтуев —один из тысячи сорока шести. наших бичурян, которые числятся без вести пропавшими. Что может быть горше такой утраты?

Н. КОРОБЕНКОВА.